

архитектура и искусство

АВ № 4 (61) 2001 57

арт-экран

НА ПУТИ К РЕАЛИЗАЦИИ

В №3 «АВ» за 1998 г. был опубликован проект офисно-торгового комплекса на проспекте Андропова, выполненный в АБ «Остоженка»*. Объект представлял интерес скорее не сам по себе, а благодаря наличию чуть отнесенного от него полукруглого в плане экрана - как тогда виделось, являющего собой крупногабаритную рекламную установку. Возникновение этой идеи было спровоцировано отнюдь не художественно-эстетическими и не коммерческими причинами, но сугубо градостроительными обстоятельствами - достаточно скромное по своим физическим размерам здание было просто не в состоянии удержать распадающееся пространство площади, на которую оно было обращено своим главным фасадом. В настоящее время данная идея получает развитие в связи с реновацией инвестиционных амбиций заказчика - ЗАО «Торисс». Но в то время, как проект пребывал в замороженном состоянии, он успел вызвать интерес у студентов Московского Государственного Академического художественного института им.В.И.Сурикова, которые по собственной инициативе решили его использовать в качестве учебного задания для четвертого курса по классу монументальной живописи.

Этот пример возрождающегося(?) взаимодействия искусств стал предметом осмысления авторов архитектурного проекта Александра Скокана и Валерия Канышина, преподавателя институтской мастерской, где были выполнены студенческие работы, Ивана Лубенникова и одного из студентов-авторов проектов панно Лилии Мусиной.

ОТ АД-ЩИТА К АРТ-ЭКРАНУ

В практике проектирования мы нередко сталкиваемся с объектами, по сути своей безэмоциональными, которым в силу специфичности их содержания, в общем, нечего сказать городу. К таким объектам можно отнести торговые центры и офисные здания, имеющие монотонную, достаточно примитивную внутреннюю структуру. Если считать фасад в той или иной степени слепком объемно-пространственной структуры здания, то в этом случае он оказывается обреченным на однообразие. Конечно, в подобных обстоятельствах можно навязывать объекту сложные архитектурные решения, которые ничем особенно не спровоцированы, говоря при этом о влиянии окружающей городской среды, однако, на самом деле, данная практика есть насилие над структурой.

Может быть, более честно поступать таким образом: в случае если объект имеет четкую функциональную, коммуникационную и конструктивную структуру отдавать решение оболочки здания на откуп художникам, которым, допустим, есть, что сказать городу. Тем самым архитектура делегирует часть своих функций другим средствам визуальных искусств, рекламе и т.п., полагаясь на возможности их художественного языка.

Торгово-офисный центр на проспекте Андропова должен представлять собой куб, четыре первых этажа которого занимает торговля, три верхних - офисы, опоясанные коммуникациями, связывающими все семь уровней. Участок расположен в неблагополучной городской среде: одна сторона проспекта сформирована монотонными корпусами постройки 1960-1970-х гг., с другой стороны зияет градостроительный провал с трубами ТЭЦ на заднем плане. Размер пятна застройки был строго ограничен - так же как и высотные параметры объекта, находящегося в непосредственной близости от музея-заповедника «Коломенское»; недостаточность размерности комплекса с точки зрения возможности формирования огромного распадающегося городского пространства была очевидной.

Тогда-то и появилась идея со стороны площади устроить отдельно стоящий рекламный щит. Представлялось, что ситуация городского хаоса, где реклама воз-

* Авторы: А.Скокан, В.Канышин, Н.Токарев.

Проект торгово-офисного здания на пр.Андропова. 1997-2001 гг.
Проектировщик - АБ «Остоженка».

Архит. А.Скокан, В.Канышин, Н.Токарев.

Заказчик - ЗАО «Торисс».
Design of office-shopping building in Andropov prospect. 1997-2001.

Designer - AB «Ostozhenka».
Architects: A.Skokan, V.Kanyashin, N.Tokarev.

Customer - ЗАО «Toriss».

Ситуационный план.

Макет. Перспектива.

Site.

Model. Perspective.

58 архитектура и искусство

*Учебно-курсовые работы 4-го курса
Московского Государственного Академического
художественного института им. В.И.Сурикова.
Мастерская Е.Максимова. Рук. И.Лубенников.
Training designs of fourth-year students
of Moscow State Academic arts institute
named after V.I.Surikov.
Studio of E.Maksimov. Supervisor I.Lubennikov.
Л.Мусина. «Гулливер».
L.Musina. Gulliver.*

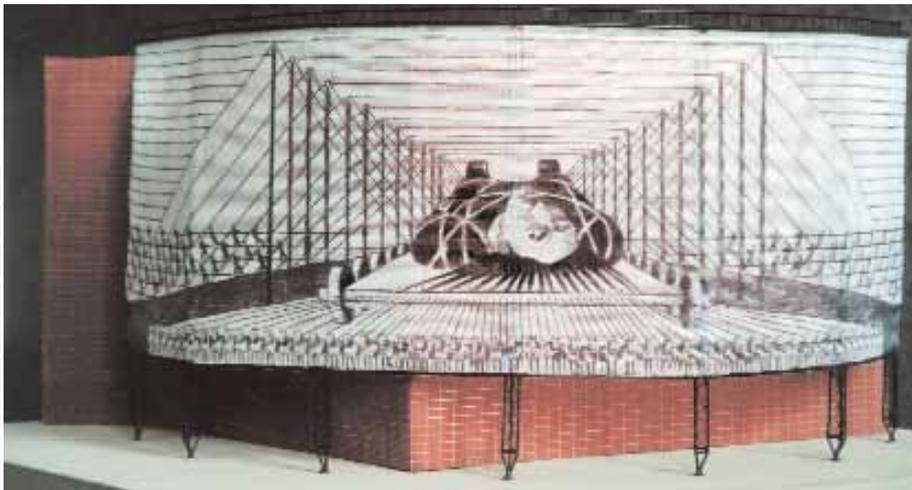
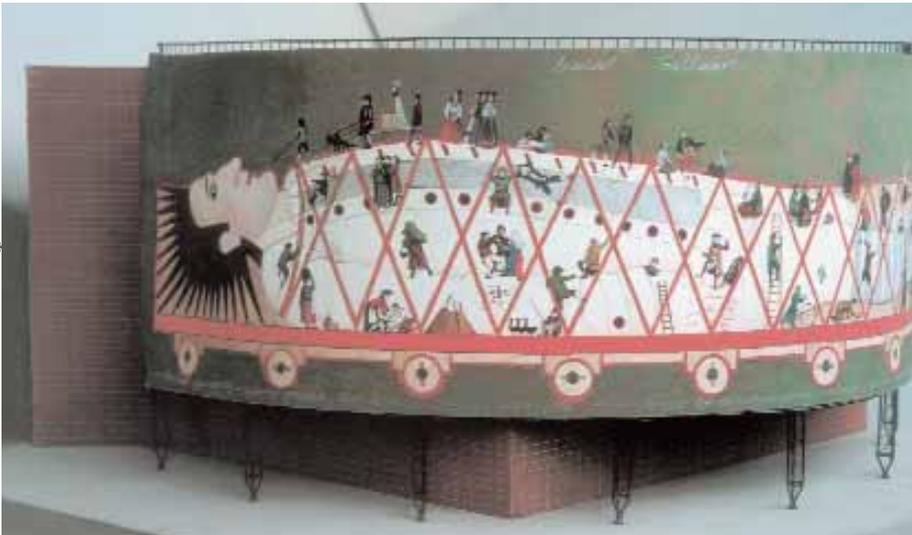
никает в самых случайных местах, этому потворствует. Помимо всего прочего, данное предложение понятным образом приглянулось заказчику: вместо того, чтобы тратить деньги на дорогую отделку фасадов, которые в этом случае могут быть самыми простыми, можно было бы сдавать экран в аренду рекламным агентствам и получать с этого доход.

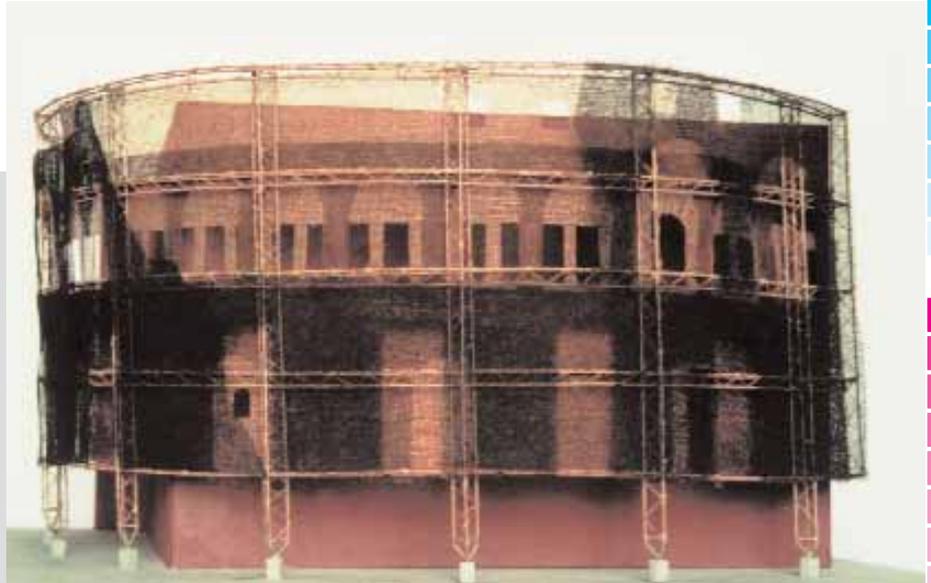
В тот момент нам было почти все равно, что будет изображено на этом экране. Важна была форма, которая не являлась бы функцией от структуры этого объема, к которому прикреплена, а обладала бы самоценностью. И это устояло - проект был утвержден, после чего на три с лишним года впал в анабиоз.

Идея замены рекламного щита сменным художественным панно - это уже инициатива художников, которая понравилась авторам проекта. Благодаря творческим усилиям студентов Института им.В.Сурикова она обрела проектные - пока что - очертания.

Александр Скокан
Валерий Каняшин

Мы представляем мастерскую монументальной живописи Е.Максимова, где я преподаю композицию и живопись. Институт им.В.И.Сурикова - вуз академический, для которого крен в сторону современной задачи не вполне традиционен. Из года в год студенты четвертого курса воспроизводили довольно банальные эскизы на оторванную от реальности тему, которая была не в состоянии вдохновить ребят на что-либо интересное. Воспользовавшись моими давними дружескими отношениями с Александром Андреевичем, мы пришли в «Остоженку» со смутным желанием поработать в живой городской среде. И наши интересы счастливо совпали. С самого начала все наши аргументы складывались в пользу нерекламного решения - мы и так живем в ми-

ре перманентного потребления и беспрестанных повсеместных напоминаний об этом, из-за чего город превращается в базар, где все само предлагает себя. Кроме того, художник, так сказать, по определению стремится осмыслить образ того места, того здания, куда его приводит судьба, и возможности, предоставляемые рекламой, далеко не всегда соответствуют поставленной цели.

Мы редко сталкиваемся с градостроительными задачами, поэтому объектом осмысления в данном случае был конкретный дом, экран - не более того. Но получившиеся работы мне представляются любопытными - практически каждый из студентов нашел свое прочтение темы: в одном случае это распятый множеством маленьких людей Гулливер, в другом - картина Всемирного потопа как вселенской трагедии и - одновременно - символа очищения, в третьем - представление о Москве как Третьем Риме, экскурс в историю всемирной архитектуры и Древнего Рима как ее квинтэссенции. Если принять эти аллегории, выстраивается смешанный образ, созвучный нашему времени: Россия - это Гулливер/Мы живем в состоянии мирового потопа/И все же Россия - это Третий Рим. Сами ребята это не декларировали - это уже наша интерпретация их творчества, заложенных ими смыслов.

Следует заметить, что в ходе обсуждения проектов был затронут, но пока не получил проработки еще один, современный, поворот темы, связанный с трансформацией исходного художественного образа, когда с течением времени он претерпевает изменения, обогащается новыми смыслами - в общем, живет собственной жизнью. Была также продумана технологическая сторона. Большинство проектов предполагает роспись по прозрачной основе - типа сетчатой поверхности, которая таит в себе богатые возможности, благодаря, во-первых, процедуре наложения, а во-вторых, при смешении с проступающим цветом фасадов; в темных местах сетка становится почти прозрачной, в светлых - наблюдается противоположный эффект. В каких-то случаях предлагается использовать парусину, натянутую на металлические конструкции и расписанную свободным живописным приемом. В общем, мы удовлетворены работами наших студентов. Тем более что задача для них была абсолютно новая, для академического вуза - совершенно неожиданная. Кстати, эксперимент вызвал интерес и одобрение коллег в институте, что довольно приятно.

Иван Лубенников

СИНТЕЗ ИСКУССТВ – НАВЯЗАННЫЙ ИЛИ ДОБРОВОЛЬНЫЙ?

Тема синтеза искусств была весьма актуальной в 1960 - первой половине 1980-х гг. Архитектура тех лет, находившаяся под прессом типологических и технологических ограничений, утратила пластическую выразительность, свой язык, стала сухой и безэмоциональной. Эта ситуация компенсировалась дополнительной идеологической нагрузкой - буквально навешиваемой на здания монументальной пропагандой в виде мозаичных панно, декоративных элементов и т.п.

По сути, тогдашняя любовь архитекторов и художников, с одной стороны, была навязанной, с другой же - имела меркантильную основу. Хотя во многих случаях сказать друг другу им было нечего.

С конца 1980-х гг., казалось бы, пути архитекторов и художников стали расходиться. Если художники и работают в или при архитектуре, это происходит, как правило, в особняках или квартирах состоятельных людей - а не в Домах культуры, как раньше. Помимо этого, возникла еще одна совершенно новая тема - росписи интерьеров храмов, как восстанавливаемых, так и вновь строящихся.

В настоящее время просматривается перспектива расширения этого поля взаимодействия, что может ока-

А.Кузнецов. «Третий Рим».
A.Kuznetsov. «The Third Roma».

60 архитектура и искусство

М.Сафонова. «Всемирный потоп».
М.Сафонова. The Flood.

заться полезным как для архитекторов и художников, так и для города. Представленный проект можно считать попыткой нащупывания синтеза искусств на новом уровне в иных условиях.

Александр Скокан

В последние советские десятилетия в стандартных строительных сметах фигурировала такая строка - «монументально-художественное оформление». Она была неукоснительной для всех объектов определенной стоимости и значимости - областной, районной и т.д. Это была типичная для того времени обязателька. Естественно, на эту блажь «чего-нибудь куда-нибудь прикрепить», в большинстве случаев заканчивавшуюся откровенной халтурой, архитекторы смотрели, мягко говоря, косо. Между тем очевидно, что возможен и иной режим взаимоотношений архитекторов и художников - не настолько, а по любви.

Валерий Каняшин

Мне довелось практиковать, когда этот вменяемый синтез существовал в полной мере. Я никогда не испытывал иллюзий относительно этих потемкинских деревень, рассматривая их как один из способов прикрития всеобщего безобразия, в том числе широко распространенного воровства. Впрочем, бывали и редкие исключения - удачные примеры органичного взаимодействия архитектуры, живописи, скульптуры. С исчезновением институтов, навязывавших любовь, точек соприкосновения между архитекторами и художниками становилось все меньше. К сожалению, мы живем в мире, где многое существует в форме реакции. Сегодняшняя действительность - это реакция на 1970-1980-е гг., которые в свою очередь являлись реакцией на сталинскую эпоху. И т.д. и т.п. Моя мечта - чтобы мы перестали жить в форме реакции, не огрызаясь на прошлое и не боясь будущего, чтобы мы были сами собой.

Реальная потребность в художнике у города есть. В мировой практике художественные объекты великолепно уживаются в городской среде - если, конечно, это хорошие имена и хорошие вещи. Городские объекты, аналогичные тем, что мы сегодня представляем, обладают способностью перевоплощать городское окружение, и нередко люди запоминают и узнают данную точку в городе именно по ним, этим новообретенным знакам места.

Иван Лубенников

СТУДЕНЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ - ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Палитра представленных проектов достаточно широка - нет, пожалуй, только поп-артистских объектов (не надо забывать, что это эксперимент внутри учебного процесса конкретного вуза со своими традициями, достоинствами, предрассудками и пр.). Есть фигуративные и нефигуративные работы, трехмерные и плоскостные, обращающиеся к языку живописи и совмещающие в себе средства различных искусств - живописи, графики, скульптуры, архитектуры. Все они мне представляются равнозначными.

Важной проблемой является то, временная это декорация или постоянная. В зависимости от этого можно по-разному относиться к тем или иным проектным предложениям. Априорно представляется, что подобная вещь должна быть сколько-нибудь сменной, ее жизнь, как правило, должна быть короче жизни здания. Срок жизни рекламы, основным качеством которой является неожиданность, сюрприз, вызывающий какой-то эмоциональный отклик, в отдельных случаях - шок, - обычно неделя, месяц, сезон. В этом смысле тот факт, что на данном месте появится не слишком грамотно выполненный рекламный щит, не критичен - все равно через месяц-другой его сменит более интересное визуальное событие.

Когда же речь идет о художественном панно, проекты которого выполнены студентами, кажется, что в любом случае это должен быть более долгоживущий объект. Правда, возникает вопрос: не приестся ли оно, не станет раздражать? Но в конце концов это свойство присуще любому художественному произведению. Если объект обладает некой самоценностью, раскрывающейся в процессе его существования, если данное

конкретное решение окажется настолько удачным, не исключено, что в отдельных случаях оно имеет шанс пережить само здание, которое оно одевает.

Александр Скокан

В настоящий момент сделать выбор в пользу какого-либо из предъявленных проектов весьма затруднительно. Вероятно, это станет возможным, когда данное предприятие обретет реальную перспективу, а значит - появятся критерии, которые зададут рамки выбора.

Тем не менее, как мне кажется, композиция, которая издали предстает как сугубо абстрактная, а при ближайшем рассмотрении сквозь эти пятна проступают какие-то фигуративные мотивы, имеющие под собой некую литературную основу, в большинстве случаев может оказаться в выигрыше.

Если обратиться к конкретным проектам, «Гулливер», к примеру, очень точно градостроительно выстроен, подхватывая ось проспекта. Однако этот сюжет быстро и легко считывается, а следовательно - может скоро приестся.

«Третий Рим», будучи архитектурной вещью как по своей фабуле, так и с точки зрения композиционного построения, выглядит весьма перспективно - по крайней мере, на взгляд архитектора.

Замечу: хотим мы того или нет, существует еще мода, от которой вряд ли укроется и эта сфера художественного проектирования. Пройдет пять лет, и будут носить что-то другое...

Валерий Каняшин

Коль скоро мы живем в эпоху смешения художественных жанров, стилей, средств, приемов, вряд ли целесообразно с самого начала ограничивать их набор, выказывая предпочтение какому-либо из них.

Основываясь на опыте собственной профессиональной жизни, я пришел к выводу, что самое удобное - это станковое произведение, которое, если оно надоело, можно поставить в угол. Потом, на протяжении жизни, в нем может неоднократно возникать потребность - и оно может по-разному восприниматься.

Очевидно, что станковое начало присутствует и в нашем случае - благодаря, во-первых, трансформируемости, открытости к изменениям, во-вторых, сменяемости арт-экрана.

Есть еще и этический аспект: мы понимаем, что навязывать себя надолго Отчеству и миру в целом - некорректно. У нас есть вещи, которые наверняка переживут архитектуру только из-за того, что выполнены из бетона более высокой марки; что же касается художественной части, она не подлежит анализу.

Какими могут быть критерии выбора работ? Для меня как для действующего художника главный критерий - это отношение коллег и людей, для которых все это делается.

Иван Лубенников

У нас в институте фигуративное искусство почитается за высокий уровень профессионализма. Этим объясняется преобладание работ, выполненных в этом ключе.

Арт-экран мог бы стать своего рода галереей под открытым небом - возможно, не единственной - с регулярно сменяемой экспозицией. Любой художник имел бы возможность выразить себя в рамках темы «Человек и город».

Если в качестве основного материала принять сетку, это было бы доступно, функционально и относительно недорого.

Лилия Мусина

М.Сафонова. «Всемирный потоп».
M.Safonova. The Flood.

Л.Мусина. «Машина времени».
L.Musina. Time machine.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Наш третий курс, прозван про эксперимент, горит желанием подключиться и в будущем году продолжить работу с современной архитектурой. И мы рассчитываем на продолжение этой темы - усилиями АБ «Остоженка» уже вырисовывается еще один архитектурный объект, которому не помешала бы поддержка со стороны визуальных искусств.

Если же говорить о перспективах перевода учебного задания в реальную практику, то, вероятно, прежде всего мы должны пережить этот вселенский базар, отменить который никто не в состоянии. Люди, которые распоряжаются средствами, в конце концов поймут: то, что понимается под рекламой, нередко оказывается антирекламой. Подлинной же рекламой является сообщение качеств привлекательности и узнаваемости месту, что достигается не посредством вывешивания там пачки «Marlboro», раздутой до невероятных размеров, а благодаря появлению уникальных или, по крайней мере, индивидуальных метафорических форм, новых символов этой площади, улицы, квартала, придающих ему неординарный характер.

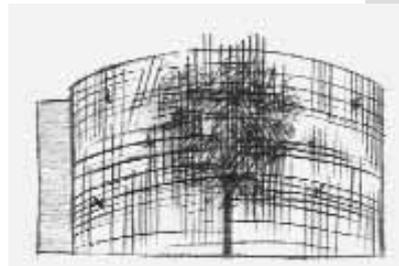
Надеюсь, что со временем позволят средства и среди заказчиков обнаружатся рискованные люди, которые отважатся сделать первый шаг. Возможен и другой сценарий, связанный с введением подобного рода городских художественных объектов в круг конкурсного проектирования...

Иван Лубенников

При выборе того или иного проектного предложения, конечно же, решение должны принимать не только архитекторы - будь это процедура конкурсного проектирования или целевого заказа. Понятно, не последнюю роль будут играть финансовые соображения.

Что касается торгово-офисного центра на проспекте Андропова, то он зашевелился - по всей видимости, в бли-

Л.Мусина.
Из эскизов на тему «Арт-экран на проспекте Андропова».
L.Musina. From sketches on the topic of «Art-screen in Andropov prospect».

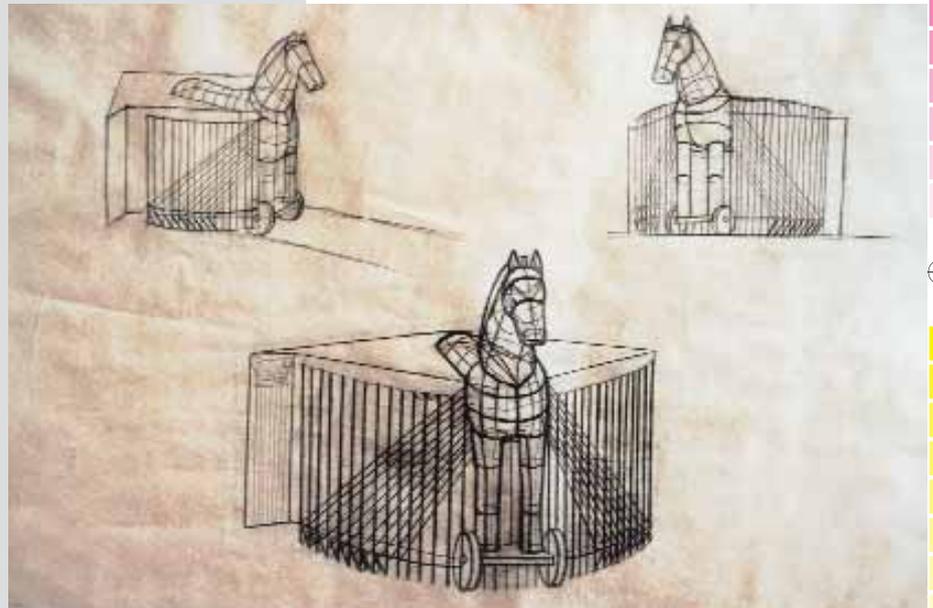
жайшее время начнет строиться, и вопрос относительно экрана обретет актуальность. Заказчик, будучи поставленным в известность о ведущемся учебном эксперименте, проявил интерес, попросив показать ему работы. Так как экран оказывается составным элементом городского пространства, без дополнительных согласований, прохождения Советов и пр. не обойтись. О процедурной части мы пока не задумывались, но надеемся, что она решаема.

Впрочем, на Градосовете трехлетней давности большинство его членов довольно напряженно восприняло идею устройства экрана. Говорили, что невозможно регулярно отслеживать качество его заполнения, предлагали сразу заложить определенную ритмическую систему, которой любое изображение должно следовать, или же оставить какие-то фрагменты фасада открытыми и т.п. А почему это происходило? Да потому что члены Совета сообразили, что мы где-то хитрим, когда говорим, что, дескать, архитектурный объект есть, но в то же время его вроде и нет, а есть эта вещь; на вопрос же, что это за вещь, отвечаем: «Да все равно - то ли реклама, то ли что-то еще». Тем самым они лишаются удовольствия судить, где чего надо прибавить, убавить и т.п. Возникает ощущение надувательства.

Так или иначе, необходимо этот процесс запустить, подтолкнуть, создать некий прецедент, провокацию. А дальше тема будет развиваться сама собой...

Александр Скокан
Валерий Княшин

Л.Мусина. «Троянский конь».
L.Musina. Trojan horse.

Л.Мусина.
Из эскизов на тему «Арт-экран на проспекте Андропова».
L.Musina. From sketches on the topic of «Art-screen in
Andropov prospect».

